

УДК 141.131
ББК 87.3(2)522-685

Максим Викторович Медоваров

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Россия, Нижний Новгород, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

**Актуальность философского наследия Владимира Соловьева:
вызовы современности и возможные ответы**

Аннотация. Исследование посвящено актуальным проблемам философского наследия Владимира Соловьева, наиболее остро востребованного в наши дни. Обосновывается введение понятия «русская классическая философия» применительно к В.С. Соловьеву и его последователям. Выдвигается тезис о философской необоснованности и политизированности современных нападок на наследие Соловьева, о склонности его метафизических оппонентов к приоритету «многого» и к онтологическому дуализму. Дается оценка возможностей современной русской философии, которая должна удовлетворять двум требованиям: сохранение всех положительных сторон философии Соловьева и его продолжателей и учет богатого опыта зарубежной мысли XX столетия, укорененного в тех же традициях, что и русская классическая философия.

Ключевые слова: философское наследие Владимира Соловьева, метафизика всеединства, софиология, имяславие, русская классическая философия

Maksim Viktorovich Medovarov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of historical sciences, Docent, Associate Professor of Informatic Technologies in Humanitarian Studies Department, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

**The Relevance of the Philosophical Heritage of Vladimir Solovyov:
Challenges of Our Time and Possible Answers**

Abstract. The study is dedicated to the current problems in the philosophical heritage of Vladimir Solovyov, which are most in demand nowadays. The introduction of the concept of “Russian classical philosophy” in relation to Solovyov and his followers is justified. The thesis about the philosophical groundlessness and politicization of recent attacks on Solovyov’s legacy, about the inclination of his metaphysical opponents to the priority of the multiplicity and ontological dualism is put forward. An assessment of the possibilities of contemporary Russian philosophy is made, it should satisfy two requirements: preserving all the positive aspects of the philosophy of Solovyov and his successors and taking into account the rich experience of foreign thought of the twentieth century, rooted in the same traditions as Russian classical philosophy.

Key words: philosophical heritage of Vladimir Solovyov, metaphysics of All-Unity, Sophiology, Onomatodoxy, Russian classical philosophy

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.057-062

Наследие любого великого философа прошлого, будь то Платон или Аристотель, Шеллинг или Гегель, столь многообразно, что каждая новая эпоха по-иному видит его актуальность. Это не означает сведения познания этих философов к сиюминутной конъюнктурности, «деконструкции» в том смысле, в каком этот термин употреблял Жак Деррида. Речь о другом: некоторые пласты философствования Платона, Шеллинга или Соловьева, крайне актуальные и исторически востребованные в начале XX в., могут не вполне совпадать с пластами, интерес к которым вполне естественно растет сегодня (скажем конкретнее – в 2024 году).

В 2018 г. мы опубликовали статью с предложением ввести понятие «русская классическая философия», основоположником которой является Соловьев, и сейчас без тени сомнения готовы подписаться под всеми ее выводами². Вместе с тем опыт околофилософских дискуссий и ожесточенных полемик последних шести лет заставляет нас несколько иначе расставить акценты и обосновать эвристическую ценность именно такого подхода, сохраняющего фигуру Соловьева и его «школы» в качестве центрального явления в прошлой истории русской философии.

Напомним аналогию: в ряде национальных философских традиций выделяются доклассическая, классическая и неклассическая философии (а впоследствии – постклассическая, постнеклассическая и др.). Вряд ли кто усомнится в том, что в древнегреческой философии к классическим относят учения Сократа, Платона и Аристотеля. Можно спорить с ними, считать классическую философию глубоко ошибочной, но невозможно отказаться от самого этого определения, независимо от того, склоняется ли критик к апологии доклассических философов-досократиков (как это делал Хайдеггер) или неклассических философов-атомистов Левкиппа и Демокрита (как это делал Маркс), хронологически живших одновременно с классиками. Владимир Соловьев прекрасно понимал данное обстоятельство, изобразив себя и судьбу русской мысли под видом повествования о Сократе и Платоне в своей книге «Жизненная драма Платона». Здесь требуется оговорка, что в этой книге образы Сократа и отчасти молодого Платона соответствуют философии раннего Соловьева, а оценки позднего Платона пророчески предвосхищают труды позднейших последователей Соловьева, например П.А. Флоренского, В.Ф. Эрн, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева. Иногда бывает необходимо пройти путь от утопии «Государство» к «Законам» и «Послезаконию», точно так же, как Соловьев прошел путь от книг о вселенской теократии к «Трем разговорам».

Еще одна терминологическая аналогия: к немецкой классической философии относят Канта, Фихте-старшего, Шеллинга и Гегеля. Можно спорить о том, в какой степени допустимо включать в нее в расширительном смысле многочисленных романтиков, однако несомненно, что такие современники немецкой классической философии, как Гаман, Якоби или Шопенгауэр, к ней не относятся и могут быть причислены лишь к доклассическим или, скорее, неклассическим философам. Аналогичный принцип позволительно применять к исламской, китайской философии и прочим. Его применение к русской философии однозначно выдвигает на первый план фигуру Соловьева как русского Сократа и Платона или русского Кан-

² Медоваров М.В. Русская классическая философия – возвращение из небытия [Электронный ресурс] // Русская истина. 25.12.2018. URL: <https://politconservatism.ru/articles/russkaya-klassicheskaya-filosofiya-vozvrashhenie-iz-nebytiya> (дата обращения: 05.06.2024) [1].

та и Шеллинга в одном лице, правда, не успевшего довести до конца начатое, оставившего слишком многое в набросках и рано ушедшего из жизни. От применения к соловьевской школе определения «русская религиозная философия» следует отказаться ввиду того, что религиозной была русская философия и в средние века, и в XVIII в., и в первой половине XIX в. (любомудры, П.Я. Чаадаев, славянофилы), и неклассическая философия современников Соловьева (А.А. Козлов, В.И. Несмелов, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев и многие другие).

Специфика русской классической философии хорошо известна: это метафизика всеединства и софиология, развертываемые применительно ко всем областям знания, от математики и музыки до языкознания и изобразительных искусств. В сфере философии языка применение ее принципов закономерно породило феномен имяславия (начавшегося как молитвенная практика, но осмысленного по-философски именно учениками Соловьева). Безусловно, ничто из этого не является нововведением или изобретением Соловьева: и панентеизм, и софиология, и трехчастный диалектический синтез существовали у разных мыслителей и до него, он лишь синтезировал и заново соединил все эти аспекты в единую систему, оживленную его творческим вдохновением. Ее корни можно возводить к Платону и неоплатоникам, однако после обращения П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева к архаике и традиционной мифологии народов мира нет сомнений в том, что соловьевское мировоззрение растет из тех самых «общечеловеческих корней идеализма», которые современный шумеролог В.В. Емельянов предложил называть «предплатонизмом»³, с легкостью обнаруживая их в мировоззрениях культур Древнего Востока. Тот факт, что самые первые опубликованные статьи Соловьева были посвящены языческим верованиям, да и впоследствии мыслитель не раз обращался к темам из мифологии и эпоса, свидетельствует в пользу ориентации его мышления на традиционные образцы. Никакие конъюнктурные политические поветрия времен сотрудничества философа с русскими западниками или католическими архиереями не смогли изменить этой фундаментальной направленности его мысли на то, что последовательно отвергалось в большинстве западных философских систем позднего средневековья и Нового времени, – на всеединство как базовую и всеобъясняющую категорию (из последователей Соловьева, может быть, доходчивее всего раскрытую у С.Л. Франка).

Всеединство и тесно связанная с ним софиология (имеющая смысл, отметим, прежде всего в рамках личного духовного опыта, а не отвлеченных рассуждений), даже имея прецеденты в более ранней немецкой и русской мысли, четко определяют основное отличие русской классической философии от даже наиболее сходных с ней доклассических и неклассических систем. Все они так или иначе грешат некоторым дуализмом, подчеркиванием онтологического и ничем не снимаемого разделения между Творцом и тварью, между разными атомарными тварными индивидами (монадами). Лишь соловьевский подход, как представляется, позволяет решительно избежать как грубого и абсурдного пантеизма, так и любых форм дуализма, так или иначе придающих собственное (не сотворенное Богом или существующее независимо от Него) бытие твари. Все критики русской классической философии от И.А. Ильина до Н.П. Ильина так или иначе

³ См.: Емельянов В.В. Шумерская культура как предплатонизм // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». М.: Водолей Publishers, 2005. № 1. С. 55–58 [2].

впадали в онтологический дуализм и утверждали самостоятельное бытие тварной личности. Очень серьезной опасностью в этом плане нам видятся и все доселе имевшие место попытки построить философию персонализма: несмотря на постоянные оговорки об отличии идеального христианского персонализма от атомарного материалистического или неокантианского либерализма, скатывание от первого к второму происходило (не только в России) слишком регулярно и последовательно, чтобы считать его случайностью. У Соловьева никакой апологии атомарности мы не найдем, напротив, он доходил до понимания разделения мира на отдельные тварные существа как чистой иллюзии – понимания, аргументированно оспоренного С.Н. Трубецким, но оттого не менее значимого⁴. Соловьев был адептом Единого в противовес многому, если вспоминать первую гипотезу платоновского «Парменида», и его ученики и последователи в большей или меньшей степени следовали по этому пути. Возможно, в меньшей степени это делал Н.А. Бердяев, наиболее узнаваемый в мире из всех русских классических философов, однако в наследии Бердяева также есть яркие примеры стремления к Единому и тоски по разорванности тварного мира в ключья. В год 150-летия Бердяева, на наш взгляд, следовало бы более лояльно подойти к его почетному месту в истории отечественной мысли, тем более ввиду значительного биографического параллелизма между ним и Соловьёвым.

К сожалению, невозможно пройти мимо политически мотивированных нападок на значимость Соловьева в последние годы. Критика такого рода часто ставит телегу впереди лошади, сомнительные биографические детали (вроде этического некорректного поведения философа по отношению к наследию Н.Я. Данилевского и иных действительно не лучших выходок, на что обращали внимание о. Георгий Флоровский, Альберт Соболев и др.) выше философской (метафизической) системы Соловьева в целом. Соловьев слишком для многих неудобен и поэтому нуждается в защите со всех сторон даже сегодня. На него самого и на всю его школу, вплоть до Бердяева и Карсавина, Флоренского и Лосева, нападают и материалисты (коммунисты), и позитивисты (сторонники «аналитической философии»). Для многих на современном дехристианизированном Западе Соловьев неприемлем своей религиозностью, верой в телесное воскресение умерших, пристрастием к христианской монархии, «Тремя разговорами об антихристе», наконец, поддержкой единства России и осуждением империализма западных держав. Родовая и биографическая связь Соловьева с Малороссией (которую он попросту не мыслил отдельно от России и русской православной культуры в целом) неприемлема для украинских и польских националистов, в то время как имперские, универсальные горизонты его мысли и отрицание всякого шовинизма, включая русский, вызывает немалое раздражение у русских националистов, включая таких рафинированных, как покойные Н.П. Ильин и К.А. Крылов. Все подобные нападки должны быть безусловно отвергнуты как антифилософские по своей сути, покушающиеся на вселенский универсализм Единого, в своем земном приложении неизбежно выражающийся в той или иной форме христианской империи и не допускающий этнических сепаратизмов и шовинизмов.

Впрочем, чисто политические выпады против Соловьева сегодня бьют мимо цели, они просто не затрагивают ядра русской классической философии, ее мета-

⁴ См.: Медоваров М.В. Галлюцинация или несовершенство? Журнал «Русское обозрение» и забытый спор В.С. Соловьева и С.Н. Трубецкого // Соловьёвские исследования. 2016. № 2(50). С. 82–96 [3].

физики, онтологии, антропологии. Непосредственно по этому ядру били такие попытки объявить метафизику всеединства, софиологию, имяславие якобы устаревшим, пройденным этапом, как системы Г.В. Флоровского, В.Н. Лосского, С.С. Хоружего, А.В. Соболева. Несомненно, что как конкретно-историческая школа, связанная на конкретные персоналии, «соловьевская линия» в России закончилась со смертью А.Ф. Лосева (и, с большими допущениями, Л.Н. Гумилева). С 1990-х гг. Россия живет в атмосфере постклассической русской философии. К 2024 г. уже невозможно сетовать на «неосвоенность» наследия классиков: оно в целом издано (хотя и в этом отношении не все лакуны заполнены, но принципиально это не меняет философской картины в стране) и получило продолжение в трудах современных продолжателей и истолкователей Соловьева и его наследников, из которых мы бы наиболее высоко поставили такие имена, как А.Н. Паршин, Л.А. Гоготишвили, В.П. Троицкий, П.В. Резвых, В.Б. Кудрин, В.И. Мартынов. Наряду с ними в последние 30–35 лет расцвели самые разные новые течения отечественной философии, предполагающие более основательную и глубокую переработку пройденного многовекового пути русской мысли без его нигилистического отрицания, с сохранением всего ценного и попыткой вписать его (в том числе, и соловьевское наследие) в контекст происходившего в зарубежной философии XIX–XXI вв., в сравнительно-исторический контекст философии стран Востока и т.д. Современные русские мыслители, на наш взгляд, не могут и не должны сегодня дословно повторять без дальнейшего развития метафизические труды Соловьева или Флоренского не потому, что они в чем-то существенном ошибочны (это не так), а потому что мы живем в эпоху уже после постановки ряда вопросов и решения проблем в новейшей философии немецкой (О. Шпенглер, М. Хайдеггер, Э. Юнгер и др.), английской (О. Барфилд и весь круг «Инклинггов»), французской (Р. Генон), итальянской (Г. де Джорджио и др.), исламской, еврейской, индийской, китайской, – XX век повсюду открыл новые аспекты в познании вечных вопросов о Боге, человеке и мире, открыл и забытые древние и средневековые метафизические источники, также нуждающиеся в осмыслении.

Сейчас сложно предсказать, какую окончательную форму обретет чаемый итоговый метафизический синтез в России XXI в. Вполне вероятно, что внешне он будет отличаться от стиля и терминологии, присущих русской классической философии. Однако мы убеждены, что по существу в этих новых поисках и системах сохранятся в неприкосновенности и христианский недואльный (т.е. антигностический) неоплатонизм, и пресловутая «сакрализация космоса», и символизм как базовое восприятие мира, и имяславие как учение о нерасторжимой онтологической связи слова и явления, и софиология как учение о Премудрости как первой инстанции из всего сотворенного, и панентеизм в значении определения места всей твари как фрагментов распавшегося, но вновь восстанавливаемого Единого, и «теургия» в смысле личного, «сердечного» познания, необратимо преобразующего философствующую личность⁵. Отступление от любого из этих положений было бы чревато отходом русской философии от той традиции мышления, которую, как мы теперь,

⁵ Ср. с подходом литовского философа, во многом обязанного русской традиции: Uždavinsys A. Philosophy as a Rite of Rebirth: From Ancient Egypt to Neoplatonism. Dilton Marsh: The Prometheus Trust, 2014 [4].

в начале XXI в., знаем, можно обнаружить не только в античной и средневековой западной философии, но и у народов всех континентов, от той традиции, корень которой уходит слишком глубоко к истокам человечества, чтобы можно было сделать его предметом «головных», рациональных спекуляций⁶.

Список литературы

1. Медоваров М.В. Русская классическая философия – возвращение из небытия // Русская истина. 25.12.2018. URL: <https://politconservatism.ru/articles/russkaya-klassicheskaya-filosofiya-vozvrashchenie-iz-nebytiya> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Емельянов В.В. Шумерская культура как предплатонизм // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». М.: Водолей Publishers, 2005. № 1. С. 55–58.
3. Медоваров М.В. Галлюцинация или несовершенство? Журнал «Русское обозрение» и забытый спор В.С. Соловьёва и С.Н. Трубецкого // Соловьёвские исследования. 2016. № 2(50). С. 82–96.
4. Uždavinyas A. Philosophy as a Rite of Rebirth: From Ancient Egypt to Neoplatonism. Dilton Marsh: The Prometheus Trust, 2014. X+338 p.
5. Флоренский П.А. Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П.А. Соч. в 4 т. Т. 3(2). М.: Мысль, 2000. С. 145–168.

References

(Sources)

1. Florenskiy, P.A. Obshchechelovecheskie korni idealizma [Universal Human Roots of Idealism], in Florensky, P.A. *Sochineniya v 4 t., t. 3(2)* [Works in 4 vols., vol. 3(2)]. Moscow: Mysl', 2000, pp. 145–168.
2. Uždavinyas, A. *Philosophy as a Rite of Rebirth: From Ancient Egypt to Neoplatonism*. Dilton Marsh: The Prometheus Trust, 2014. X+338 p.

(Articles from Scientific Journals)

3. Emel'yanov, V.V. Shumerskaya kul'tura kak predplatonizm [Sumerian Culture as Pre-Platonism], in *Byulleten' Biblioteki istorii russkoy filosofii i kul'tury «Dom A.F. Loseva»* [Bulletin of the Library of the History of Russian Philosophy and Culture “House of A.F. Losev”]. Moscow: Vodoley, 2005, no. 1, pp. 55–58.
4. Medovarov, M.V. Gallyutsinatsiya ili nesovershenstvo? Zhurnal «Russkoe obozrenie» i zabytyy spor V.S. Solov'eva i S.N. Trubetskogo [Hallucination or Imperfection? The “Russkoe Obozrenie” Journal and the Forgotten Dispute between V.S. Solovyov and S.N. Trubetskoy], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, no. 2(50), pp. 82–96.

(Electronic Resources)

5. Medovarov, M.V. Russkaya klassicheskaya filosofiya – vozvrashchenie iz nebytiya [Russian Classical Philosophy – Return from Oblivion], in *Russkaya istina. 25.12.2018* [The Russian truth. 25.12.2018]. Available at: <https://politconservatism.ru/articles/russkaya-klassicheskaya-filosofiya-vozvrashchenie-iz-nebytiya> (Date of access: 05.06.2024).

⁶ См.: Флоренский П.А. Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П.А. Сочинения в 4 т. Т. 3(2). М.: Мысль, 2000. С. 145–168 [5].